РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

15. 2. 1924

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 33

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 1 зол. мар. 20 пфен. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер. въ Герм. мож. быть назнач. въ теч. подписки. Внѣ Германіи: въ Европ. страны. Австрію 28.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 12 бельг. фр. Болгарію 75 лев., Венгрію 12.000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 80 драхмъ, Данію 4 дат. кроны. Данцигскую обл. 4 гульд., Испанію 4 пез., Италію 12 ит. лиръ, Латвію 150 латв. руб., Литву 6 литъ, Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 5.000.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 12 эскуло, Румынію 140 лей, Финляндію 20 фин. мар., Францію 12 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 70 эст. мар., Югославію 45 динаръ. Во всѣ европейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Нидерл. Инд. 2 голл. гульд., Америку вообще 1 долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 5 милльр., Чиле 5 бум. песо; Африку: Англ. влад. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. вл. 10 фр. фр. Къ заказу просить прилаг. деньги, во избѣж. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за милліметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
1 зол. марка 35 пфен. за милліметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфенниговъ за милліметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
10 зол. пфенниговъ для врачей,
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за милліметръ для нищихъ нѣтъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 972-й | **Пятница, 15 февраля 1924 г.** | 5-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ

Дебютъ Макдональда.
Казачество и А. М. Калединъ — ***А. С. Изгоева.***
Дѣтоубійцы — ***проф. Ал. Маклецова.***
Что такое буржуй? — ***П.***
Два года среди чеховъ — ***Ф. Скворцова.***

Берлинъ, 14 февраля.

Дебютъ Макдональда. Програмное выступленіе новаго англійскаго премьера въ палатѣ общинъ ожидалось, какъ необычайная сенсація. Оно и понятно. Переходъ власти къ рабочему кабинету представляетъ рѣзкое нарушеніе вѣковой традиціи и рутины, играющей въ англійскомъ обиходѣ столь важную роль, и потому многіе склонны были вдѣть въ лидерѣ рабочей партіи на министерскомъ креслѣ чудище облостозѣвно. Но Макдональдъ рѣшительно обманулъ всѣ такія ожиданія. Сенсаціи никакой не было или, иначе говоря, сенсація оказалось въ томъ, что ничего сенсаціоннаго, ничего, что сколько нибудь нарушало, шло въ разрѣзъ съ традиціями премьерскихъ дебютовъ, Макдональдъ не сказалъ. Не только либералы, пассивной поддержкой которыхъ новый премьеръ заранѣе заручился, но и консерваторы вполнѣ его програмную рѣчь одобрили. Если-бы англійскихъ государственныхъ дѣятелей можно было заподозрить въ употребленіи «тактическихъ пріемовъ» нашихъ танцующихъ отъ печки блюстителей демократіи, то надо было бы предположить, что своимъ одобреніемъ они пытаются дискредитировать репутацію виднаго представителя второго интернаціонала. Но, повидимому, они совершенно искренно были изумлены тѣмъ, что новая эпоха въ стойкой англійской государственной жизни открылась тѣмъ, что Макдональдъ. — какъ замѣчаетъ консервативный «Daily Telegraph», не сказалъ ничего, что не было бы умѣстно въ словахъ Балдвина или Асквита. Самъ Асквитъ прибавилъ, что программа рабочаго кабинета воспроизводитъ программу либераловъ. И если въ верхней палатѣ лордъ Керзонъ счелъ необходимымъ подчеркнуть, что въ правительственной программѣ новаго кабинета нѣтъ ни малѣйшаго намека на соціализмъ, то въ палатѣ общинъ б. помощникъ статъ секретаря по иностр. дѣламъ поставилъ премьеру прямой вопросъ, чѣмъ же его политика отличается отъ программы его предшественниковъ, и Макдональдъ столь же прямо уклонился отъ отвѣта на этотъ коварный вопросъ.

Дѣйствительно, уже одно то весьма характерно, что центръ тяжести программнаго выступленія лежалъ не въ области внутренней политики, а въ плоскости международныхъ отношеній. Но и здѣсь рѣзко бросалось въ глаза, что прійдя къ власти лидеръ рабочей партіи счелъ необходимымъ смѣнить рѣшительное осужденіе французской политики изысканной дипломатической кургуазіей отношенію къ Пуанкарэ и дебютировалъ выраженіемъ надежды, что онъ съумѣетъ найти общій языкъ съ французскимъ министромъ президентомъ.

Но главный козырь Макдональда заключался въ указаніи на спѣшное признаніе совѣтскаго правительства. И если предшественникъ Макдональда лордъ Керзонъ былъ дѣйствительно рѣшительнымъ и принципіальнымъ противникомъ признанія совѣтской власти, то въ отвѣтъ на выступленіе премьера лордъ Грей заявилъ, что онъ вполнѣ сочувствуетъ такому шагу. Правда, серъ Эдуардъ сдѣлалъ при этомъ оговорку, которая живо напоминаетъ логическое petitio principii. Онъ обусловилъ признаніе обязательствомъ будущаго совѣтскаго посла ничемъ не посягать на англійское государственное устройство подъ угрозой высылки въ 24 часа. Но вѣдь и Макдональдъ очистилъ свою совѣсть, предъявивъ совѣтской власти то же условіе, которое она тоже со спокойной совѣстью прійметъ, ибо, при установившемся раздѣленіи труда между совѣтомъ народныхъ комиссаровъ и третьимъ интернаціоналомъ, «чистая работа» господъ Петерсовъ, показавшихъ себя недавно въ Германіи, легко можетъ быть отнесена на неоплачиваемый счетъ вѣдомства Гришки Зиновьева. Да и вообще, какой же это козырь въ рукахъ лидера рабочей партіи, если вождь фашистовъ проявилъ въ данномъ вопросѣ не меньше стремительности, что и было подчеркнуто Балдвиномъ въ его искусно построенной рѣчи. Но если буржуазная часть парламента вполнѣ довольна тѣмъ, что новый премьеръ обманулъ всѣ расчеты на сенсацію, то судя по телеграммамъ изъ Лондона въ рабочей фракціи, и не только въ крайнихъ, но и въ умѣренныхъ кругахъ ея царитъ подлинное разочарованіе и горяча овація, которой фракція встрѣтила появленіе на трибунѣ Макдональда, не повторилась по окончаніи его рѣчи. Пессимисты уже предсказываютъ короткую жизнь новому кабинету. Но Макдональдъ, по общему мнѣнію его противниковъ, проявилъ столько такта, умѣнья и выдержки, что скорѣе слѣдуетъ ожидать, что онъ можетъ съ большимъ успѣхомъ идти по колеѣ, проторенной вѣками англійскаго парламентаризма. И приходъ рабочаго кабинета къ власти, такимъ образомъ, будетъ не новой эпохой въ государственной жизни Англіи, а заключительной главой или крутымъ поворотнымъ пунктомъ въ бурной истори соціализма.

Пренія въ англійскомъ парламентѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 13. 2.

Отвѣчая на программную рѣчь премьера Макдональда Бальдвинъ сегодня въ качествѣ лидера оппозиціи началъ свою рѣчь заявленіемъ, что Макдональдъ, принялъ на себя тяжелую отвѣтственность, присоединивъ къ обязанностямъ премьера еще и обязанности министра иностранныхъ дѣлъ. Бальдвинъ сказалъ, что онъ не можетъ говорить обо всѣхъ вопросахъ, затронутыхъ Макдональдомъ, но онъ долженъ заявить, что нынѣшній премьеръ одного вопроса совсѣмъ не коснулся, именно вопроса о національной оборонѣ. Осталось поэтому неизвѣстнымъ, намѣревается ли правительство сохранить сухопутныя, морскія и воздушныя силы въ ихъ нынѣшнемъ объемѣ, или же оно намѣревается ихъ уменьшить, или же наоборотъ, увеличить ихъ. Такъ какъ премьеръ заявилъ, что въ области англо-французскихъ отношеній начаты или начинаются новые переговоры, то отвѣтственная оппозиція не можетъ въ такихъ условіяхъ ставить вопросы, которые могли бы осложнить положеніе правительства. Но оппозиція констатируетъ съ удовлетвореніемъ, что нынѣшнее правительство ведетъ уже политику которая двѣнадцать мѣсяцевъ безпрерывно велась консервативной партіей.

Отъ рабочаго правительства слѣдовало бы ожидать, въ особенности послѣ избирательныхъ обѣщаній рабочей партіи, немедленной помощи противъ безработицы, но шаги, которые нынѣшнее правительство, намѣревается сдѣлать въ этой области, были бы сдѣланы всякимъ другимъ правительствомъ.

Выразивъ затѣмъ свое удивленіе по поводу того, что Рамсей Макдональдъ не упомянулъ ни словомъ о заключенномъ въ послѣдніе дни соглашеніи съ Америкой о трехмильной полосѣ и о Танжерскомъ договорѣ, Бальдвинъ перешелъ къ вопросу о признаніи Россіи.

Ходятъ тревожные слухи, — сказалъ Бальдвинъ, — будто совѣтское правительство немедленно послѣ смѣны кабинета въ Англіи взяло обратно данное имъ обѣщаніе уплатить вознагражденіе за англійскія суда, противозаконно задержанныя въ предѣлахъ трехмильной прибережной полосы. Можно опасаться, что признаніе совѣтскаго правительство было неосторожнымъ шагомъ и что теперь окажется невозможнымъ проводить политику, которая представлялась такой легкой, когда сторонники ея находились въ оппозиціи. Русскій вопросъ чрезвычайно труденъ. Нынѣшній премьеръ недавно самъ заявилъ: «Рабочій кабинетъ не допуститъ со стороны совѣтскихъ дипломатическихъ представителей никакихъ подвоховъ и нелѣпыхъ выступленій» Можно ли было бы себѣ представить, чтобы Рамсей Макдональдъ сказалъ что нибудь подобное о какомъ либо другомъ дипломатическомъ представителѣ?

Сверхъ того, въ настоящее время внутренне положеніе въ Россіи представляется не вполнѣ яснымъ. Послѣ смерти Ленина нельзя сказать съ увѣренностью, будетъ ли въ Россіи въ недалекомъ будущемъ существовать правительство, съ которымъ можно было бы вести переговоры.

Въ промежуткѣ времени Италія получила торговую концессію еще до признанія ею совѣтской Россіи. Между тѣмъ англійское правительство, признавъ совѣтскую власть, выпустило изъ рукъ единственное оружіе, которымъ оно могло достичь чего либо. Необходимо опубликовать совѣтско-итальянскій договоръ, такъ какъ нужно установить, получила ли Италія отъ Россіи особыя концессіи въ отношеніи судоходства по Черному морю.

Затѣмъ Бальдвинъ пропитировалъ заявленіе Зиновьева: «Мы будемъ поддерживать Рамсея такъ, какъ веревка поддерживаетъ повѣшеннаго. Рамсей будетъ ползать на четвереренкахъ передъ англійской буржуазіей».

Асквитъ началъ свою рѣчь заявленіемъ, что предположенія кабинета по внутренней политикѣ могли бы быть выставлены и всякимъ другимъ кабинетомъ. Онъ одобрилъ признаніе совѣтскаго правительства, такъ какъ по его мнѣнію оно является необходимымъ условіемъ разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, которые нужно разрѣшить въ цѣляхъ возобновленія политическихъ, экономическихъ и торговыхъ отношеній съ Россіей. Правые и лѣвые радикалы были горько разочарованы рѣчью премьера.

(Продолженіе см. на стр. 3)

Казачество и А. М. Калединъ.

(Письмо изъ Праги).

Поминки по ген. А. М. Каледину дали поводъ пражскому республиканско-демократическому казачеству оглянуться на свое прошлое и подумать о будущемъ. Въ разныхъ кругахъ русскихъ людей замѣчается теперь тяга къ вождямъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ живыхъ, стараются собираться хотя бы у мертвыхъ.

Республиканско-демократическое казачество, конечно, имѣетъ всѣ права на А. М. Каледина. Онъ былъ подлиннымъ демократомъ и истиннымъ республиканцемъ. В. А. Харламовъ въ своемъ вступительномъ словѣ на поминкахъ по первомъ выборномъ атаманѣ Донского Казачьяго Войска 11 февр. напомнилъ, какія единодушныя рукоплесканія всего московскаго Общественнаго Совѣщанія вызвало сдѣланное А. М. Калединымъ отъ имени всѣхъ 12 казачьихъ войскъ заявленіе о необходимости для Россіи республиканско-демократическаго строя. Горячо привѣтствовала эти слова и такъ называемая «революціонная демократія», эсъ-эры и эсъ-деки. Рукоплесканія не помѣшали однако этой-же «рев. демократіи», безъ тѣни какихъ-нибо доказательствъ обвинить Каледина въ измѣнѣ и мятежѣ въ корниловскіе дни на томъ только основаніи, что донской атаманъ безспорно не сочувствовалъ анархіи насаждавшейся А. Ф. Керенскимъ.

Ген. В. И. Сидоринъ (кстати оказавшійся очень недурнымъ ораторомъ) напомнилъ другую яркую сцену, имѣвшую мѣсто уже въ Новочеркасскѣ на Донскомъ войсковомъ кругѣ. Одинъ изъ представителей этой рев. демократіи министръ труда Скобелевъ, нынѣ пресмыкающійся у коммунистовъ, пріѣхалъ на кругъ дать объясненія казачеству. Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ онъ долженъ былъ признать, что правительство Керенскаго стало жертвой недоразумѣнія, такъ какъ ни малѣйшихъ доказательствъ мятежныхъ замысловъ Донского Атамана оно привести не можетъ. Тогда указывая зрительнымъ жестомъ на Скобелева, покойный атаманъ сказалъ: Вы слышали и видѣли — и это русскій министръ!..

Большинство казаковъ очень чутко отнеслось к ѣобидѣ, нанесенной ихъ первому выборному атаману. Имъ почуялось въ этомъ отраженіе стараго московскаго и петербургскаго централизма, недоѣрія ко всякимъ областнымъ стремленіямъ, приравниваемымъ къ государственному сепаратизму и измѣнѣ. Противъ этихъ обвиненій и заподозрѣваній горячо протестовали всѣ ораторы, особенно В. А. Харламовъ, Быкадоровъ, говорившій о Юго-восточномъ союзѣ, донецъ-калмыкъ Улановъ, калмыкъ-астраханецъ Баяновъ. Всѣ они единодушно отрицали отсутствіе въ казачествѣ сепаратизма. Всѣ казаки чтутъ общую мать Россію и готовы жертвовать за нее своей жизнью. Но въ то же время казаки цѣпко держатся за свои мѣстныя особенности, желаютъ широкаго мѣстнаго самоуправленія и протестуютъ противъ искусственнаго калѣченія ихъ жизни чужеродными вмѣшательствомъ сверху.

Конечно, ко всѣмъ этимъ обвиненіямъ казаковъ въ сепаратизмахъ, надо относиться съ большою осторожностью. Слушая, какъ хорошо выступавшіе на собраніи калмыки говорили по-русски, съ какой горячей любовью отзывались они о Россіи, какъ государствѣ-матери, чувствуешь, какую большую русскую культурную силу представляло собой казачество, вводившее въ обще-русскую жизнь сосѣдившія съ нимъ племена. «Мы гордимся и вѣчно будемъ благодарны А. М. Каледину — говорилъ представитель астраханскихъ калмыковъ — за-то, что онъ ввелъ насъ въ казачью семью и сдѣлалъ казаками».

Ген. В. И. Сидоринъ разсказалъ драму послѣднихъ дней А. М. Каледина, приведшую его къ самоубійству. Какъ начальникъ его штаба, В. И. Сидоринъ могъ на-